

ЮЛИАНА ЛЕБЕДИНСКАЯ

КРАСНЫХ ЯБЛОНЬ САД

Часть сборника: Настоящая фантастика – 2017 (сборник)

Юлиана Лебединская
Красных яблонь сад

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Лебединская Ю.

Красных яблонь сад / Ю. Лебединская — «Эксмо», 2017

ISBN 978-5-699-97996-7

«Кабак пах перегаром, дешевой едой и свежей мочой. Клубился сигарный дым. В углу ругались три проститутки. Справа от них скучал облезлый четвероух. В общем, ничего не изменилось...»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-97996-7

© Лебединская Ю., 2017
© Эксмо, 2017

Юлиана Лебединская

Красных яблонь сад

Кабак пах перегаром, дешевой едой и свежей мочой. Клубился сигарный дым. В углу ругались три проститутки. Справа от них скучал облезлый четвероух.

В общем, ничего не изменилось.

Доан Остр подавил приступ ностальгии и бухнулся на стул у барной стойки, на соседний положил шляпу. Заказал виски. И кофе. И то, и другое оказалось паршивым, а кофе еще и холодным.

Ничего не изменилось.

Ухо уловило движение. Доан лениво обернулся и встретился взглядом с морщинистым стариком с кривой корягой вместо трости. Тот пытливо в него всматривался.

– Эльфенок? Ты, что ли?

Доан дернул бровями. Приподнял стакан.

– Здравствуй, Биль.

Ничего не изменилось.

За семнадцать лет.

– Вернулся, значит.

Старый Биль поковылял за столик в углу, и Доан отправился следом, прихватив стакан и шляпу. Сели рядом. По привычке.

– Я знал, что ты вернешься. Всегда знал. Надеялся только, что доживу.

– Рад, что дожил, – кивнул Доан, усаживаясь.

В душе тугим клубком сплетались противоречивые чувства – радость от возвращения, недоумение – от него же, боль от воспоминаний, которые именно здесь, в дешевом кабаке квартала удовольствий, ожили, заиграли свежими красками.

– А не угостишь старика? – Биль покосился на недопитый Доанов стакан.

Хоть что-то новое. Раньше угощал как раз Биль. Его угощал – вечно голодного беспризорного мальчишку.

Доан пощелкал пальцами в воздухе. словно в ответ взвизгнула рыжая проститутка, швырнула бокалом в выцветшую коллегу и метнулась к выходу. К ним же направилась официантка весьма сонного и лупоглазого вида.

– Закажи, что хочешь, – сказал Доан старику, подождал, пока официантка лениво запишет заказ и пуча глаза удалится, после чего добавил: – Что в городе нового?

– А ты будто не знаешь? – Биль красноречиво усталился на особый знак в виде далекой голубой планеты на Доановой груди. – Когда прилетел-то?

– Неделю назад. В космопорт Центральный, который на окраине. Ваш не принимает.

– Наш город – теперь отдельное государство.

– Я заметил. Когда я уезжал, купол, конечно, строился, но... Это же был просто эксперимент. Я и не думал... Впрочем, – он усмехнулся, – что мог думать облезлый мальчишка.

– Ты был очень смышленный облезлый мальчишка!

– Не слишком. Однако – достаточно, чтобы заметить, что уже тогда город стоял слегка осторонь. И все же...

– И все же – у нас мир, – дед кутался в шерстяную жилетку, наблюдая, как вернувшаяся снулая-рыба-официантка выгружает на стол жареную картошку, холодную даже на вид котлету и рюмку мутной водки. – Мы дружим и с мигами, и с людьми. И наш город цел. А ты, – снова кивок на Доанову грудь, – по стопам Рихаля пошел, значит?

– Вроде того.

Раздался визг.

В трактир ввалилась давешняя рыжая проститутка. Вернее, ее втащил за волосы жирный мужлан и сопровождал крепким пинком. Барышня врезалась в стул, опрокинула его и сама растянулась на полу, где жалобно взывала. Ее спутник немедленно поддал ногой и снова вцепился в рыжие волосы.

Доан встал.

– Это всего лишь шлюха и сутенер, – одернул его Биль. – Тут каждый день такое. Сядь.

Но Доан уже не слышал. В полсекунды он оказался около жирного и перехватил готовую к удару руку.

– Эй, ты кто такой? – оскалился тот. – Если тебе нравится эта дрянь, плати. Но сначала я ее проучу. Не бойся, мордаху ей не испорчу, если ты вдруг эстет.

– Я не люблю, когда бьют женщин, – спокойно ответил Доан.

– Чо? А когда бьют тебя... ААААА!

Доан перехватил руку, развернув жирного так, что тот рухнул на колени, и нажал на локоть. Локоть хрустнул. Жирный взвыл.

– Шею тоже сломать или сам уйдешь? – процедил Доан, не ослабляя захвата. – Еще раз замечу, что бьешь женщин, спрашивать не буду. Пшел!

Он отшвырнул от себя жирную тушу. Сутенер пару секунд смотрел на него, вращая глазами, затем вцепился в правую руку левой и, рассыпая проклятия с угрозами, вывалился из трактира. Девица меж тем поднялась с пола, оправила короткую юбку, пригладила волосы.

– Спасибо, красавчик. Он мне этого не простит, но это будет завтра, а сегодня – ты мой герой. Меня Рита зовут, – хрипло представилась она и протянула руку, Доан слегка ее сжал. – Ты приходи, если что. Денег не возьму. Если хочешь, я и сейчас свободна.

Она улыбнулась и поправила упавшую на лоб рыжую прядь. Доан покачал головой.

На этой планете его интересовала лишь одна женщина, и ее не купишь ни за какие деньги. Да он бы и не посмел...

* * *

Семнадцать лет назад

Эльфенок брел мокрой серой улицей и думал, где бы пожрать. Биль куда-то запропастился, а другие мужики в таверне гонят его пинками под зад. Еще и ржут вслед. А жрать-то хочется.

Он сам не заметил, как выбрел из родного квартала удовольствий и остановился около богатого особняка, окруженного забором, добротным, но тоже каким-то серым и тоскливым. Над забором стелились ветви яблони. А на них, на самом верху, висели собственно яблоки. Мокрые после дождя. Темно-красные. И листья у этого дерева были тоже почему-то красноватые, хотя до осени еще далеко.

Красное на сером.

Впрочем, Эльфенку до листьев не было дела, они несъедобные. До яблок бы добраться. Он ухватился за ветку и потрусил. Его обдало водой, как часто бывает, когда потрусишь дерево после дождя, и – ничего больше. Тогда он подпрыгнул, но плоды висели слишком высоко.

Эльфенок огляделся, увидел палку, мокрую, как все вокруг, и липкую, схватил ее и бросил вверх, надеясь сбить хоть одно яблоко. А лучше – два или три. Палка вернулась, не задев плодов, зато едва не ударила Эльфенка по макушке. В ярости Эльфенок швырнул палку изо всех сил, она улетела куда-то за забор, и тут же раздался возмущенный девчоночий голос.

– Эй, малявка! Если так хочешь яблоко, мог бы просто попросить. Чего швыряешься?

В воротах стояла девчонка в голубых брюках и белой рубашке с короткими рукавами и воротничком. Курчавые черные волосы вились по плечам. Эльфенок знал эту девчонку. Ну, как знал... Часто видел ее в городе. На рынке, у здания театра, у пруда в Зеленом парке – хотя какой он зеленый, такой же серый, как и все вокруг... Он ловил себя на том, что наблюдает за ней, часто представлял, как заговаривает с ней или даже играет, а зачем – не знал.

И вот сейчас она стояла перед ним – чистенькая, довольная, с нахальной ухмылкой. И небось жрать ей совсем не хотелось. Небось пожрала уже. И еще пожрет. Сколько захочет.

Эльфенок уныло ковырнул носком рваных ботинок мокрую землю. Затем вдруг наклонился, набрал в жменю этой самой земли и изо всех сил швырнул в девчонку. На ее милые голубенькие брючки чвакнулась черная масса.

Девчонка ойкнула и скрылась за воротами.

А Эльфенок злобно рассмеялся и бросился наутек. На всякий случай. Далеко, впрочем, не убежал – очень скоро перед ним притормозило знакомое авто. Рихаль. Эльфенок бросился к мобиллю, прыгнул на заднее сиденье.

– Салфетку возьми и вытри руки, – вместо приветствия бросил ему Рихаль.

– Они чистые.

– Вытри руки или вылезай из машины. Они у тебя в грязи все.

– А ты откуда знаешь? – пробурчал Эльфенок.

Впрочем, немедленно достал пахучую влажную салфетку из пачки, лежавшей тут же, на заднем сиденье, рядом с рихалевской шляпой.

– Следишь за мной? – зыркнул он на Рихаля в зеркале.

– Мимо проезжал. И зачем ты это сделал?

– А чего она... – потупился Эльфенок.

Рихаль завернул за угол и остановил машину напротив закуской. Повернулся к Эльфенку:

– Последнее дело – обижать тех, кто слабее тебя. А девочка – заведомо слабее. Кем бы она тебе ни казалась.

Эльфенок скривился. Рихаль местами его просто бесил. То ли дело Биль – дает хавку и никаких моралей не читает. С ним и поржать можно... А этот только и знает, что нудит.

И все же, как не мог сам себе Эльфенок объяснить, зачем наблюдает за девчонкой, так и непонятно ему было, почему, несмотря ни на что, тянет его к Рихалю.

– Ты хотел испачкать ее, чтобы таким образом хоть немного к себе приблизить. Но есть и другой путь. Ты можешь сам стать чище и лучше – и приблизиться к ней.

– Че-е-е?!

– Ладно. Бутерброд хочешь?

– А то.

– Вылезай. И салфетки не забудь.

* * *

Проснувшись, Доан не сразу вспомнил, где он. Неделя прошла, а он все не привыкнет, что покинул дом. Что вернулся домой.

Ему снилась мать. Она смотрела с грустью и спрашивала:

– Зачем ты здесь?

«А ты зачем?» – хотел спросить Доан, но в сон ворвался голос Били:

– По стопам Рихаля пошел?

Доан тряхнул головой, сел на кровати. Огляделся. Он – в гостинице города Кашин-блеск. И, конечно же, вчера в баре он бессовестно врал себе. Изменилось многое – и на этой планете, и в этом городе.

Этот город...

Город, построенный людьми, но названный на языке мигов – Кашинблеск означает «Свободный».

Доан невесело усмехнулся. Свободным город считался, потому как здесь никому ни до кого не было дела. То есть официально говорилось, что каждый в Кашинблеске имеет право заниматься чем хочет. Например, бродяжничать. Попрошайничать. Торговать телом. Вести разгульный образ жизни. За это здесь не преследовали, как в остальной Юстиниании – человеческом государстве на чужой планете. Названо оно так в ответ на имя самой планеты – Феодора. Из каких соображений так столетия назад нарекли планету сами миги, доподлинно неизвестно, но прибывшие земляне постановили, что это – в честь древней византийской императрицы. Причем – пока еще дикой и порочной, а явление цивилизованных хомосапиенсов должно стать сродни явлению принца Юстиниана в жизни Феодоры.

Так вот, во всей Юстиниании старательно рисовали идеальную картинку мира, оправдывая существование колонии на чужой планете перед далекой родной Землей. Всякие вольности оставались безнаказанными только в Кашинблеске.

С другой стороны, ученые, соорудившие силовой купол, способный покрыть целый город, защитить его от любого вмешательства извне, жили тоже здесь. Сказано же – каждый занимается чем хочет.

Сюда и притащила его мать, когда поняла, что ей совсем уж недолго осталось.

– Здесь тебя хотя бы за голый зад не ухватят и в подвал не запрут. Для улучшения показателей, – задыхаясь от кашля, говорила она.

И плевать, что сами они жили в подвале.

Доан тряхнул головой, гоня воспоминания, сел за стол и попытался сосредоточиться на главном вопросе.

Зачем он здесь?

Он включил ручник, просмотрел записи, которые уже знал наизусть.

Война с мигами, коренными жителями Феодоры, началась двенадцать лет назад. И с тех пор то утихает, то загорается снова, ненадежные перемирия сменяются новыми вспышками.

Официальная версия – агрессия мигов против переселенцев, несмотря на Вселенское соглашение о дружбе разумных планет.

Неофициальная версия – за неполный век люди успели так загадить планету, что чистоплюбивым мигам стало трудно дышать, к тому же на грани вымирания оказались с десятков животных и дюжина растений.

Первый опыт переселения, кто не ошибается?

Первый – удачный. До этого, двести пятьдесят лет назад, когда только-только разработали и подписали Соглашение о дружбе разумных планет, в космос, к разным планетам, отправилось три корабля. Один сгорел по дороге, экипаж второго мгновенно погиб в стычке с аборигенами – после чего в Соглашение внесли ряд поправок, а третий корабль вообще пропал без вести. После чего четвертый, готовившийся к старту, старт этот отменил. И долгое время земляне не решались повторять эксперименты, пока не появилось известие о планете с разумными существами, очень близкими к людям.

Но и тогда медлили десятилетиями.

И все же решились. И даже продержались на чужой планете, хоть и с близким, но все же чужеродным климатом и населением, неполный век.

Но миги все эти смягчающие обстоятельства во внимание не приняли.

Доан свернул окна. Потянулся к кнопке вызова персонала, чтобы попросить кофе в номер, но затем передумал – решил спуститься в ресторан.

В конце концов, его долг и даже обязанность – больше общаться с местными.

И местные не заставили себя ждать. Доан уселся у окна, за которым клубился серый утренний туман, пристроил шляпу на подоконнике – еще одна привычка, унаследованная от Рихаля, не расставаться со старинным головным убором. После получил чашку крепкого горячего кофе с печеньем из редкого сорта ореха, но не успел сделать и глотка, как из-за соседнего стола к нему повернулся юноша в белом гольфе и черном блестящем пиджаке.

– Как они смеют сюда приходить, а? – приглушенным шепотом обратился к нему юнец.

– М-м? – Доан оглянулся.

В ресторан вошли двое мигов – лиловая кожа, раздвоенные заостренные уши – в военной форме и уселись за столик в другом конце зала.

Доан пожал плечами:

– Это Кашинблеск.

– Вы ведь Доан Остр, верно?

– Да, я – он.

– Значит, вы за нами наблюдать приехали?

Доан хмыкнул.

– А я вот воевать хотел, – вполголоса, хоть и с нескрываемой ненавистью продолжил юнец. – Этих тварей убивать. А мать – за сердце. Натурально с инфарктом свалилась. Пришлось пообещать, что отсижусь в Кашинблеске. Но я все равно хочу воевать... Что я – маленький?

– И почему же тебя так тянет на войну?

– Как – почему? Во имя нашей Юстиниании. Первого человеческого государства на захолустной Феодоре.

– Значит, ты считаешь, что за него стоит сражаться?

– Что вы такое спрашиваете, молодой человек? – проскрипело над головой, и Доан увидел пожилого мужчину с длинными седыми усами. – Что вы молодежь с толку сбиваете?

– Я никого не сбиваю, – улыбнулся Доан. – Как уже было сказано, я лишь наблюдаю. И оцениваю ситуацию.

– У нас великое государство! – воскликнул юноша.

– Замечательно. А чем же оно так велико? Мне это нужно понимать для отчетов. К примеру, вы восстановили покалеченную экосистему?

Юноша почему-то вспыхнул и отвернулся, а пожилой господин без спросу уселся за столик Доана.

– Подумаешь, экосистема. Не так уж сильно она пострадала – это неизменная плата за прогресс. Смотрите глобальнее, молодой человек!

– Хорошо. Как насчет прогресса в медицине? Статистика говорит о множестве неизлечимых заболеваний.

– Климат и микросфера нашей планеты отличается от земной, поэтому многие болезни еще остаются неизученными, и знания, унаследованные от землян, не помогают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.